

The background of the entire page is a colorful illustration. It features a bright yellow sun in the upper left corner, casting rays across a light blue sky. In the foreground, there are two main branches of flowers. One branch is covered in clusters of small, five-petaled purple flowers with white centers. The other branch is covered in clusters of small, five-petaled yellow flowers with dark centers. Green leaves are interspersed among the flowers. The overall style is that of a children's book illustration, with soft colors and a cheerful atmosphere.

Виктор Винничек

Истории про
Истории про любовь

Виктор Винничек

Истории про любовь

<https://litres.ru/74626069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цветущие ветки сирени и черёмухи, под ярким солнцем и голубым небом, а меду ними написаны слова: Истории про любовь. Такую картинку для аннотации моей книги нарисовала мне пятилетняя внучка на листе бумаги цветными карандашами и попросила, чтобы ИИ повторил её рисунок. Так она представляет сейчас любовь.

Моя книга про любовь данную людям Господом, простите меня за то, что она не всегда такая красивая, как представляет её себе девочка. За то она основана на реальных событиях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Истории про любовь

Глава

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Отдых на озере 1

Люся из Пытьковки 11

Русалка на реке Сож 32

Странное свидание 39

Неожиданная встреча 54

Поездка в Киев 58

Про любовь 81

Отдых на озере

Он был другой, и она в него влюбилась.

Автор

Метров через триста, они неожиданно вышли на поляну, без надоевших кустов, и оказались у небольшого озера. Его размеры были приблизительно двести на триста метров. Словно кто-то офицерской линейкой нарисовал очертание берегов озера в виде эллипса в этом заброшенном людьми месте. Мираж, да и только. Подумал Виктор. Но миражи бывают в пустыни, а здесь городская черта.

– Сюда ты меня вела? – Спросил он Свету.

– Да, я вела тебя на озеро, но оно гораздо меньше, и не такое красивое.

Подхода к озеру не было видно. Его берега заросли травой. А на самом озере местами, участками росли кувшинки. Виктор снял туфли, оставил Свету, и пошёл к берегу. Вот он зашёл в воду покалено, но под ногами его была обыкновенная береговая трава, хотя он на три метра отошёл от берега. Только здесь он заметил, что начинается уступ, и песчаное дно озера. Вода была тёплая, настолько чистая, что была видна каждая травинка и песчинка. Перейдя уступ, он оказался на песчаном дне, и сразу стаи рыбок разных пород с любопытством начали изучать его стопы. Среди них выделялись маленькие карасики своим золотистым окрасом. Их было мало, но они выделялись среди других серебристых рыбок. В зелёную зону рыбки, почему-то боялись заплывать, наверно их останавливал врождённый инстинкт самосохранения. Вода была без запаха, наверное, озеро заполнялось родниками. Тут, на глазах Виктора, в травянистом дне промелькнул маленький щурёнок, он был тонкий и длинный, как половинка карандаша. Хищник только пробовал охотиться, на своих ровесников, но те не вмещались в его пасти. Он пытался поймать их за хвост, но мальки легко уплывали от него. Виктор, где-то на метр зашел на песчаное дно озера, вода на десять сантиметров не доходила до его шорт. Он шел по песку и нашел место, где тот приблизился к берегу на метр. Тут он вышел на берег и позвал Свету. Та долго шла к нему, выбирая место, где была трава пониже, неся свои сумки, босо-

ножки, и его туфли. За это время Виктор успел удалить траву под плед, в том месте, где наметил заходить в воду. Сорванную траву сложил в небольшой стожок. Подошла Света, расстелила плед, сняла с себя платье, осталась в одном открытом купальнике, подарке Виктора. Потом легла глазами вниз, стала загорать на солнце. Виктор снял шорты, развязал узел сорочки и снял её. Он, не подходя к Свете, пошёл проверить глубину в выбранном им месте.

Метр затопленной луговой травы, дальше песчаный берег с плавным погружением в воду. Виктор прошёл по дну, пока вода не дошла до его шеи. С каждым его шагом она становилась прохладнее. Вот над водой торчит лишь его голова, тогда он оттолкнулся от дна, и поплыл к центру озера. Сантиметров пятьдесят от поверхности, вода была тёплой, отплыв метров сто от берега, Виктор решил развернуться, и при развороте нырнул на дно, чтобы проверить глубину озера в этом месте. Ледяная вода резко, как током охладила его тело, и он отказался от своей затеи, быстро всплыл в её верхний слой, и поплыл на встречу к Свете. Она видела, как Виктор проверил дно, и уже стояла по щиколотку в очень теплой воде, и ждала его возвращения. Света взяла Виктора за руку, потащила от берега, и сказала:

– Я собралась с духом, давай учи меня плавать.

Сама зашла по пояс в воду. Виктор опустил руки в воду,

и Света легла на них. Убедившись, что она лежит на его руках Света начала загребать под себя руками, из-за всей силы бить ногами. Виктор шёл за ней. Сначала легонько придерживал её, а за тем отпустил руки на пять сантиметров ниже в воду, но шёл за её телом, оно лишь иногда касалось его рук. Фактически она плыла, но ещё не знала об этом. Заметив, что Света выбивается из сил, Виктор подхватил её руками снизу, и приподнял немного над водой в горизонтальном положении. Она сама встала на ноги.

– Для начала неплохо. Пойдем на берег отдохнём немного, – сказал Виктор, уводя Свету на берег.

Они вышли на берег, и стали сохнуть на солнце.

– Какое красивое и необычное озеро! У вас, что в этом году был весной большой паводок? – Спросил Виктор.

– Да! Зима была снежная. Потом резко наступило тепло, и в дополнение ко всему пошёл дождь, неделю лил. Так растаял весь снег. Маленькие ручьи превратились в речки, многие подружки у меня в техникуме две недели к себе в деревню проехать не могли. Потом ещё в июне дождливые дни были. Как в тропиках, тепло и жарко. Если дождь начался, то он весь день лил. Моя бабушка Катерина говорила, что небо прохудилось, и в этом году летом русалки в реках озоровать начнут. Вот тебе и генеральша, а в русалок верит, – окончила

свой рассказ Света.

У Виктора быстро высохли плавки, и он пошёл, лёг на плед, а Света осталась досушивать свой купальник. Спустя некоторое время она подошла к нему и легла рядом.

– Почему ты сказал, что это озеро не обычное? – Спросила вдруг Света.

– Да потому, что оно ещё в свои берега не вошло. Его создали родники. В обычный год у него холодная вода, и поэтому сюда не ездят горожане. У него большой водозабор, и много воды, когда спало половодье, не ушло в реку. Несмотря на жаркое лето, вода ещё не вся испарилась из этой чаши, и прикрывает холодную воду сверху. Пользуйся моментом, учись плавать, пока озеро не приняло свой обычный вид, и вода в нем не стала холодной. Я когда плавал, хотел нырнуть и определить глубину озера, но не смог это сделать, потому что глубже метра, там ледяная вода. В озере в этом году много рыбы, я это видел. Наверное, мы пока одни, на этом озере. Никто не знает, что здесь тёплая вода и можно купаться. Сюда никто в этом году не приходил, единственная тропинка заросла травой, даже трава не примята, – сделал своё умозаключение Виктор.

– Тогда мы первооткрыватели, и имеем право, дать озе-

ру название, если оно даже не указано на твоей карте. Давай назовём его в честь моего имени: «Озеро Светы!»,— возбудилась Света.

— Можно, конечно, но озёра, так не называют.

Виктор предложил ей выбрать одно из несколько названий: «Озеро Светлое», «Озеро Золотой рыбки», «Озеро Кувшинок», «Озеро Русалок» или «Заколдованное озеро»

— Красивые названия, но золотой рыбки и русалок здесь нет,— с грустью сказала Света.

- Заколдовать я и сама, кого хочешь, смогу. Я проголодалась. Давай лучше перекусим.

С этими словами она попросила у него одну, из уже прочитанных им газет, и накрыла на ней стол для перекуса. Света купила бутылку сухого вина, но Виктор отставил её в сторону, и не стал открывать. Тогда она попросила открыть литровую банку яблочного сока, закатанную бабушкой. Они перекусили дарами магазина, и запили бабушкиным соком. Потом Света убрала бутылку вина в сумку, а Виктор вымыл банку из-под сока и сказал, что вернётся бабушке, и скажешь ей спасибо за вкусный сок. После принятия пищи он лёг на плед, и стал смотреть в небо, наблюдая за белыми облаками,

появившимися на горизонте. Перекус придал Свете сил, она взобралась Виктору на живот, и начала донимать его, трогать соски его груди. Он долго терпел, попом не выдержал, прижал её грудью к себе, и перевернул Свету вниз, оказавшись сверху. Тело Светы задрожало, она с раскинутыми в разные стороны ногами оказалась под ним. Она закрыла глаза, и стала гладить его сзади по голове. Виктор вдруг поднялся и сказал:

– Не дразни меня, ты очень красивая, но может случиться, что я не совладаю с собой, у меня уже была девушка, и мне трудно себя сдерживать, а ты глупая всё добиваешься нашей близости. Нельзя нам это делать сейчас. Я не хочу тебе портить жизнь, окончи сначала свой техникум.

Обиженная Света, поднялась, села на плед, и кокетливо сказала:

– Не хочешь ко мне прикасаться, тогда поймай золотую рыбку, может она исполнит мои желания.

Виктор сразу пошёл исполнять её желание. Он сорвал ветку лозы с куста, очистил её перочинным ножиком, сделал из неё кольцо. Натянул на него авоську с мелкими ячейками. Авоська всегда была в кармане его пиджака. Да и сейчас, идя на озеро, он переложил её в карман шорт. Потом

срезал ветку ольхи, сделал из неё палку, заострил один её конец. Привязал шнурком палку к кольцу, получилась конструкция в виде сачка. Виктор взял кусочек батона, на берегу нашёл небольшой камень, и пошёл в воду. Свету с литровой банкой, на две трети заполненной водой из озера, оставил ждать на берегу. Он дошел до того места, где резвилась рыба. Положил камень в свою снасть, чтобы не всплывала авоська, воткнул конец палки в песок. Получился развёрнутый сачок под водой. Виктор сделал шаг в сторону, намочил кусочек батона и начал крошить батон над сачком. Крошки медленно стали опускаться на дно сачка. Рыбки быстро вошли внутрь сачка. Виктор дождался нескольких желтых карасиков, и за палку поднял снасть. Маленькие рыбки через отверстия авоськи выпали в воду. В снасти затрепыхалось несколько рыбок, среди них были два жёлтых карасика. Виктор взял в руку желтого карасика, который крупнее, отпустил остальную рыбу со снасти, и пошел к Свете.

– Вот сударыня вам золотая рыбка,– сказал он, и опустил рыбку в стеклянную литровую банку.

Рыбка, глотнув с воды воздуха, начала безумно метаться в банке. Наконец, она успокоилась, остановилась. Стекло и вода в банке превратились в линзу, которая значительно увеличила рыбку в размерах, в лучах солнца она смотрелась золотой. Света дрожащими руками донесла банку до места

стоянки, и поставила на плед. Сама села рядом, и начала разговаривать с рыбкой:

– У меня золотая рыбка. Какое счастье. Рассказать, девчонкам не поверят. Я заберу тебя в бабушкину квартиру, ты будешь там жить, и исполнять мои желания. Я хочу проверить тебя в действии. Моё первое желание: пусть Виктор научит меня плавать, а то он совсем забыл о своём обещании.

Виктор в это время уже разобрал свою снасть, отмыл авоську от рыбьей чешуи, и повесил её сушиться, на высокую траву. Затем он обратился к Свете:

– Отдохнула?! Хватит бездельничать, пойдём учиться плавать.

Ага, действует, обрадовалась про себя Света. Она пошла к озеру, и смело зашла, как первый раз по пояс в воду. Виктор прошёл мимо неё, и зашёл дальше, пока вода не дошла до его груди. Он позвал Свету, и она нехотя пошла к нему. Он шёл, и её грудь все время была над водой. На цыпочки поднялась, догадался Виктор, и пошел назад, ей на встречу. Света встала ему на ноги. Виктор взял её сзади рукой, за отдельный купальник ниже талии, и сказал:

– Ложись на воду, плыви к берегу, а я буду тебя держать за купальник, и идти за тобой.

– Я боюсь! – Сказала Света.

Тогда Виктор медленно начал поднимать свою руку вместе с купальником, и тазом своей подруги на поверхность воды. Света была вынуждена лечь на воду, и плыть, её только держала рука Виктора, который шёл за ней. Через, два шага он отпустил купальник Светы, и она сама проплыла несколько метров, пока руками не стала цеплять дно.

– Всё ты плывёшь, давай дальше сама, улучшай результаты, – сказал довольный учитель.

Света несколько раз зашла сама по пояс в воду, и доплыла до берега. Когда она вышла из воды, Виктор оставил её, и поплыл далеко по озеру. Света отошла за кусты, сняла поочерёдно части своего купальника. Сначала верхнюю, отжала её и надела на груди. Потом посмотрела по сторонам, сняла нижнюю часть, отжала, и быстренько влезла обратно. Затем, довольная проделанной работой, вышла на берег, и стала на солнышке досушивать свой купальник. Виктор в это время уже на спине подплывал к берегу. На груди его лежало пять кувшинок с длинными стеблями, которые он придерживал левой рукой. Доплыв до берега, он собрал кувшинки в букет, подравнял немного корешки, и подарил Свете. Сказал при этом:

– Сейчас у тебя есть всё, чтобы выбрать название озеру.

– А русалки? – Связвила Света.

– А Русалок здесь предостаточно. Одна смотрела на меня, когда я рвал кувшинки, вторая, такая же, только с зелёными глазами, держит букет, и думает, почему я оставил цветы с такими большими стеблями. Так надо, кувшинки сейчас спят. Подрежешь их перед тем, как опускать в вазу, ставить их надо в отстоянную от хлорки воду. Только тогда они у тебя проснутся, и снова распустятся, – пояснил Виктор.

Затем он ушёл за кустики, и отжал свои плавки прямо на ногах, не снимая их. Потом подошёл к Свете и сказал:

– Отпусти рыбку в воду, и собирайся домой, потому что скоро начнётся гроза, и ливень, если хочешь добежать сухой до автобусной остановки.

– Рыбку я не отпущу, потому что она исполнила только одно моё желание из трёх. Я заберу её домой к бабушке, там, в кладовке, где-то лежит аквариум, он остался от деда. Кувшинки и банку понесу я, а всё остальное ты. И почему ты решил, что будет дождь, тем более гроза?– Спросила Света.

– Одна умная русалка с голубыми глазами сказала,– отве-

тил Виктор, и стал собираться домой.

– А что если я с зелёными глазами, то получаюсь глупая? – Сделала вслух своё умозаключение Света.

И видя, что Виктор оделся, собрал сумки, и уже складывает плед, нехотя пошла одеваться. Света оделась, взяла в левую руку банку с рыбкой, в правую руку кувшинки, и пошла вслед за Виктором. Он давно заметил, что Света от природы левша, а сейчас окончательно в этом убедился, хотя писала она правой рукой. Пройдя метров сто, Света остановилась, и сказала:

– Помоги мне донеси рыбку до автобуса, а то у меня не очень получается.

Виктор, подошёл к ней, достал из кармана авоську, поставил туда банку. Потом завязал авоську на узел в нужном месте, и вложил её ручки Свете в руку. Сказал при этом:

– Я не возьму грех на душу, не понесу рыбку, с авоськой тебе будет легче. Если хочешь, я вернусь, и выпущу обратно рыбку в воду.

Света обиженно сопя, понесла банку сама, но сейчас ей было намного легче. Вскоре они вышли на большак, и по-

шли между кустарников. С запада потянуло ветром, который нёс прохладу и быстро затянул небо облаками. Когда они перешли на остановку с противоположной стороны асфальтированной дороги, Света развязала банку и вернула Виктору авоську. Редкие крупные капли дождя уже начали падать с неба. Тогда гордая Света, высоко подняв свою смазливую головку, в соломенной шляпе, с жёлтым карасиком, и кувшинками в руках, в сопровождении Виктора, вошла в автобус, под завистливые взгляды молоденьких девчонок. На вопрос любопытной молодой женщины, мол, что это у вас?

Света ответила:

– Это золотая рыбка, мне её мой парень поймал, она исполняет желания, одно моё желание она уже исполнила.

Все, ехавшие в автобусе, сначала посмотрели на сидящую девушку, потом на стоящего рядом с ней парня. Виктор от стыда, готов был, провалится под пол автобуса.

Но сильный удар молнии рядом с автобусом, осветил салон ярким светом. Почти сразу раздался такой сильный звук, что заложило на некоторое время уши. Полил ливень, который всю дорогу сопровождал их автобус. Правда перед самой Новобелицей, тучи унесло в сторону, и ни капли дождя не упало на улицы микрорайона. Ребята вышли из автобуса, и проследовали на квартиру бабушки. По просьбе Светы

Виктор установил небольшой аквариум на подоконнике. Заполнил его отстоянной водой для цветов, и вылил туда воду из банки вместе с рыбкой. Карасик в большей ёмкости стал активным. Он начал плавать от края до края аквариума, осваивая свои владения в неволе. С любопытством изучая, искусственные объекты на дне аквариума. Света зашла в ванну, ополоснулась под душем, переоделась, и ушла в магазины за продуктами. Виктор включил телевизор, и стал слушать новости. Вскоре вернулась Света с набитыми до верха сумками, и через некоторое время позвала своего друга на кухню. Виктор увидел накрытый на скорую руку стол с бутылкой сухого вина в центре. Света уже сидела за столом, и перевела свой взгляд на подоконник.

– Смотри, распустились! А я даже не надеялась, что они проснутся, но сделала всё, как ты сказал, даже на солнышко поставила.

Виктор посмотрел в сторону окна, на подоконнике стояла ваза с пятью распустившимися кувшинками.

Люся из Пытьковки

Мы выбираем, нас выбирают, Как это часто не совпадает! Я за тобою следую тенью, Я привыкаю к несопаденью. Михаил Танич

Мы с Виктором припозднились и подошли к главному входу в десять часов десять минут. Первая и четвёртая группы должны были ехать в Пытьковку. Вторая и третья в Уваровичи и их автобусы большой вместимости только отъехали от института. Четвёртая группа была почти в сборе. Дылда, выделялась из всех. Она бегала кругами давала какие-то распоряжения, входила в роль старосты. Она подбежала и к нам, хотя мы стояли немного в сторонке ближе к группе Виктора. Записала меня в ученическую тетрадь и сказала, чтобы я сел в автобус, он через пять минут отходит. У Виктора из группы пришла только половина студентов. Пришли Слава и Наташа, два ефрейтора и половина девчонок. У Славы было освобождение после операции, но он всё равно ехал. Бойкая Наташа оставила Славу и подошла к нам, поздоровалась и начала разговаривать с Виктором:

– Я понимаю у Люды и Славы справки, а остальные, что тоже освобождение взяли? Здоровые тёлки на них пахать надо. Я сейчас схожу в деканат узнаю. Три группы, как группы, а на нашу смотреть противно, зря я Славу уговорила на старосту. Он нервничает, расстраивается, а ему с его язвой нельзя. Сейчас, нам каждому за двоих работать придётся, ведь норму с нас не снимут.

И она убежала от нас в деканат к Тамаре, но вскоре вернулась к нам и сказала:

— Все девчонки из английской группы принесли освобождение, так что не связывайся Виктор с ними, они все больные. У остальных тоже болезни нашлись, даже у Иццы. Ну что стоим, ребята? Садимся в автобус!

Наташа взмахнула рукой, взяла Славу под руку и они первые загрузились в автобус. Мы пошли с Виктором за ними и сели в середине салона. Видя, что меня приняли, ещё шесть девчонок сели в наш автобус, подальше от горластой Дылды, чем немного подняли настроение Наташи. Девчонки всю дорогу пели, Виктор смотрел в окно, а я думал об Ирине. Куда её пошлют? Ведь после того, как мы расстались, уезжая от бабушки, я её не видел. Не доезжая километра три до центральной усадьбы колхоза, нам встретился большой сад. Многие деревья ломились от зимних сортов яблок, которые надо было убирать. Рабочих рук не хватает, подумал я. Автобусы подъехали на площадь перед центральной усадьбой, и я присоединился к своей группе.

К нам вышел председатель и сказал, что погода стоит хорошая, мы будем собирать картофель за комбайном, насыпать мешки и грузить их на машины, когда те подойдут. Потом нас распределили по квартирам. Наташу и Славу взяла к себе бригадир Альбина и выделила им комнату с отдельным

входом. У неё был большой дом с тремя отдельными входами. Наташа настояла, чтобы Виктор жил с ними. Он согласился при одном условии, что будет спать на сеновале. Он так соскучился по свежему сену, а лето кончилось, и у него есть последняя возможность поспать на свежем воздухе. Наташа спросила разрешение у Альбины. Альбина посмотрела на Виктора, узнала, что тот не курит и разрешила. Всех остальных разместили в старом детском садике. И мы мылись под низкими кранами, сгибаясь в три погибели.

Первый рабочий день удался на славу. Комбайн шёл первым, мы двумя шеренгами за ним. Первой шеренгой девушек руководила Дылда, второй шеренгой парней и девушек руководил я. Вдобавок к этому, все полные мешки с картошкой грузили мы, на подходящие машины и трактора. У Виктора в группе процессом уборки руководила Наташа. К их приходу уже подготовили участок. Избалованные девушки пропускали картошку, ленясь, лишний раз согнуться, часто уставали и делали перекусы. Слава работал с девушками. Работал он на совесть, даже возвращался за непутёвыми, исправлять их огрехи. Виктор завязывал все мешки своей группы и один грузил их на транспорт. Ефрейторы сначала помогали ему. Вдвоём грузили мешки. Взявшись за концы мешка с двух сторон, они несли мешок к машине. Потом опускали его на землю, немного отдыхали, и забрасывали в кузов. Когда быстро устали, нося мешки на весу перед собой, ушли к Наташе собирать картошку. Бригадир Альбина

руководила всеми студентами. Когда Виктор остался один, подбегала к нему и ловко помогала забросить мешок ему на спину, жалея парня, боясь, что он надорвётся.

День окончился. После ужина, ребята с нашей группы, устроили танцы, подключив переносной кассетный магнитофон к громкоговорителю, направили его на освещенную площадку перед садиком. У владельца магнитофона было всего две кассеты. Больше всего, по просьбе девчонок, он крутил новую песню «Эти глаза, напротив», в исполнении Валерия Ободзинского. Услышав музыку, местная молодёжь тоже пришла на площадку. Парней в деревне было мало, больше девчонок. Девчонки все, как на подбор со смазливymi личиками, стройные, бойкие. Особенно выделялись две девчонки красавицы из бригады, работающей в саду. Они закончили в этом году два курса медицинского училища, куда поступили после окончания местной восьмилетней школы. Средняя школа была за четыре километра. Зимой тяжело было добираться в школу по сугробам. Вот они и уехали в город, где получали вместе со средним образованием, ещё и специальное образование медицинской сестры. Жили они в городе на съёмной квартире с хозяйкой. Бригада молодых женщин взяла красавиц к себе с удовольствием на период летних каникул, а сейчас директор училища оставил их ещё на две недели в колхозе по ходатайству председателя. Местные ребята попытались пригласить красавиц потанцевать, но они отказывали, им говорили:

– Вы нам надоели. Потанцуйте с городскими кралями, вон их сколько, понаехало, а мы сегодня не танцуем.

Один парень из нашей группы из Витебска, кандидат в мастера спорта по бегу, высокий, неплохой на внешность Авсиенко Анатолий, тоже попробовал пригласить одну из красавиц, но получил отказ:

– Мы сегодня не танцуем, мы просто стоим и учимся у ваших девчонок, как надо танцевать, слушаем музыку, а заодно выбираем парней, с кем будем завтра танцевать, в их числе можешь оказаться и ты.

Наши парни приглашали больше местных девчонок, реже своих. Местные ребята приглашали наших девчонок, но они были не в восторге от этого, им хотелось танцевать с нашими парнями. Расфуфыренные девчонки из первой группы остались не удел, их никто не приглашал танцевать, и они танцевали друг с другом. Вот объявили дамский танец, и одна из местных девчонок пригласила меня танцевать, перехватив у подходящей ко мне Дылды, чем оказала мне добрую услугу. Она за танцем поведала мне всё о красавицах. Одна из них была дочка нашего бригадира, Люся. Отец у неё был шофёром. Три года тому назад он умер от инфаркта, ему не сумели оказать помощь. Вот и ударилась наша Люся в медицину,

да ещё и подругу за собой потащила, дочку агронома. У неё есть ещё брат, на три года старше служит матросом на Балтике. До армии дружил с её подругой, осенью должен прийти с армии. Вот девчонки сейчас и не разлей вода. У Люси самый большой дом в деревне, три отдельных входа. Их сделал отец, когда был жив, мечтал, что дети, когда создадут семьи, будут жить с родителями. Он у них был трудяга, всё, что плохо лежит, тащил в дом, с начальством жил хорошо. Да и Альбина ему под стать, вырастили хороших детей, да вот горе, какое, ещё не старая баба, а одна осталась. Тут танец закончился. Я перед концом танца заметил, как Люся с подругой, куда-то ушли и больше не появились, скорее всего, домой. Желая больше узнать новостей, я проводил новоиспечённую подругу домой, да по инерции увлёкся и не заметил, как начал позволять себе лишнее для первого знакомства. Хорошо, что подруга это почувствовала и своим вопросом сразу остановила меня:

– Я тебе так понравилась, что ты сразу решил жениться на мне? Тогда подожди милый, давай попросим благословения у моих родителей. Без их благословения я не могу позволить себе лишнего. Понимаешь у нас в деревне все девушки порядочные, не то, что у вас там в городе.

Я ещё раз взглянул на её внешность, при свете луны и сказал:

– Это твоё право, как тебе будет угодно. До окончания института, я жениться не собираюсь.

С этими словами я ушёл спать к себе в детский садик.

Сразу после работы Виктор постелил себе на стог и завалялся отдохнуть. Но Агафонов вышел и позвал его ужинать. Из-за болезни Славы, Наташа ужин готовила сама, из продуктов хозяйки, заодно прихватила Виктора к своему столу, и он не ходил на ужин в садик к ребятам. Идя ужинать, Виктор увидел, как на лошади ко двору приехали две смазливые девчонки и нечаянно подслушал их разговор. Они собирались переночевать, а завтра утром опять уехать к бригаде в сад. Когда Виктор вошел в комнату, ужин стоял на столе. Наташа быстро приготовила его из тех продуктов, что дала ей Альбина и позвала всех за стол. Мы поужинали, Альбина ушла кормить на ночь скотину. Её было полный двор. Куры, гуси, свинья, корова с телёнком уже ждали свою хозяйку.

Виктор поднялся на стог и уснул на четыре часа. Когда он проснулся, ярко светила луна на безоблачном небе, усыпанном множеством звёзд. Было достаточно светло, со стороны детского садика доносилась музыка, и звонкий смех молодых девушек. За калиткой росла старая яблоня, аромат зрелых яблок антоновки ударил в голову. Он вышел за калитку, чтобы сорвать и съесть несколько яблок. По дороге у

телеги он увидел старенькую белую лошадь, с коричневым маленьким пятном на лбу. С неё не была снята уздечка, и кобыла за вожжи была привязана к телеге. Кобыла наверно хотела яблок, потому что когда Виктор сел на телегу и начал маленьким ножичком отрезать кусочки от большого яблока сорванного им с дерева подошла к нему. Он почесал ей пятнышко на лбу, потом за ухом. Положил на ладонь половинку отрезанного яблока, протянул лошади, и сказал:

– На! Ешь старая, в молодости была красивой породистой кобылицей, а сейчас даже уздечку не снимают эти вертихвостки.

Кобыла губами нежно потрогала яблоко, но не взяла в рот. Наверно руки чем-то пахнут, вначале подумал Виктор, но увидел лежащие под яблоней упавшие яблоки, догадался:

– Ты боишься, наверное, когда-то подавилась! – Сказал он кобыле.

Вытащил сначала со рта удила, но кобыла боялась брать яблоко. Губы по краям её на половину беззубого рта сильно распухли от удил. Тогда он снял с кобылы всю сбрую вместе с уздечкой, и начал резать яблоко на маленькие кусочки. Кобыла, наконец, осмелела, и стало нежно брать яблоко губами с раскрытой ладони. Виктор набрал с земли опавших яблок

и резал их, пока ела старая лошадь.

– Не подведи меня, далеко не убегай, надевать уздечку на тебя мне жалко, а пут у меня нет. Не буду я из-за них будить девчонок, отдохни без всего, как в раннем возрасте, а я пойду спать.

Сказав это, Виктор обнял лошадь за шею, прижал её голову к своей щеке и подержав немного, отпустил. Потом пошел к стогу, где сразу уснул до утра. Во сне ему снилось детство, и его любимец, дедов конь Орлик, на котором он скачет без уздечки, держась только за гриву по бесконечному лугу, усеянному весенними цветами. Разбудил его крик Люси, которая вышла запрягать лошадь в телегу, не увидев Звездочку, так звали кобылу, начала кричать:

– Вот, сволочи, отпустили кобылу, зная, что потом её никто не запряжёт, кроме деда Сымона. А он сад охраняет, сам сюда уже не дойдёт, за ним надо ехать на машине. Это, наверное, парни деревенские отомстили за то, что мы не пошли танцевать. И не побоялись, что Звёздочка их ударит, хотя знали, что она ещё и кусает своими восьмью полу сжёванными зубами.

- Может, кого и укусила, по укусу мы узнаем, кто это сделал, -

подсказала подошедшая подруга Сабина.

– Вы что орёте в такую рань? Людям спать не даёте, - крикнул со стога Виктор.

Сабина удивлённо посмотрела на Люсю и спросила:

– Это кого ты там скрываешь от меня?

– Сама не знаю. Мама говорила, что сдала трём студентам на две недели угол брата, ей колхоз за это заплатит. Наверное, он один из них, – сказала Люся.

В это время Виктор спустился к ним и сказал:

– Зря вы девушки, так плохо о своих ребятах думаете, они у вас хорошие, в крайнем случае, добрее вас, потому что привязанную на ночь с уздечкой лошадь может оставить только бездушный человек. Отпустил лошадь я.

– А то мы такие глупые, что не знаем, как с лошадью обращаться? Отпустил, теперь иди, найди Звёздочку, и запряги её нам, а то мы в сад на работу опоздаем. Посмотрим, как у тебя это получится, милосердный ты наш, только имей в виду, если она тебе пришибёт, нас в этом потом не вини, – сказала, закипая от злости Сабина.

В то время, как Люся уставилась на Виктора, большими карими глазами полными слёз. От этого взгляда ему стало не по себе. Так когда-то на него смотрела его первая школьная подруга Саша через свои близорукие очки. Желание поставить на место, злыдню Сабину, отпало само собой. Виктор взял уздечку и пошёл к лошади, он заметил её ещё, когда спазил по лестнице со стога, она паслась невдалеке на молодой отаве. По дороге он поднял с земли два яблока антоновки. Не доходя метров двадцать до скошенного за второй раз за сезон луга, Виктор позвал Звёздочку, и она сама подошла к нему. Он порезал два яблока на мелкие кусочки, и она с удовольствием проглотила их, почти не жуя. Тут Виктор набросил уздечку на лошадь, привёл её, и спокойно запряг в телегу. После чего вручил вожжи Люсе и пошёл к вышедшим на крыльцо ребятам. Девчонки с удивлением смотрели Виктору в след, а Люся, когда пришла в себя поблагодарила его вдогонку. Девчонки сели на воз, и Звёздочка нехотя, подчиняясь поводьям, повезла их в сад.

Весь следующий день я с ребятами опять убирал картофель.

После вчерашней вечеринки у нас в группе образовались две пары. Они так нагулялись, что не вышли на работу. Дылда в сердцах запретила танцы. Но местная молодёжь сманила нашего парня с аппаратурой в клуб, и там, в более цивили-

зованных условиях танцы продолжились ежедневно. У Виктора в группе ещё лучше, три городские девушки самовольно уехали домой, и назревал скандал с Альбиной. Наташа соврала, сказала ей:

– У беглянок появилась температура, и я вынуждена была их отпустить, пусть едут пока от них не заразились остальные, от них всё равно нет толку.

Слава, так разволновался, что у него опять появились боли в желудке. Хуже всех пришлось Виктору. Его упростили ещё ездить на станцию, выгружать в бункер мешки с последнего рейса машины, их группа уже начала не успевать убрать поле, распаханное утром, в назначенное время. У грузчиков на станции рабочее время заканчивалось, раньше, чем приезжала к ним машина. Виктор выгружал мешки в бункер, потом сам включал транспортерную ленту и успевал с бункера подать картофель в окно вагона. А мужик экспедитор от колхоза успевал отправить вагон без простоя. Он во время уборки жил на станции у родственников. Оказывается Виктор, в старших классах, подрабатывал на станции во время каникул, и даже сам научился ремонтировать мелкие поломки и сбои транспортерной ленты. Возвращался мой друг в деревню очень поздно, и обходился сухим пайком на ужин. Ужинал он во время обратной дороги домой в кабине водителя. Водитель ужинал, когда Виктор занимался выгрузкой.

В восемь вечера я пришёл пообщаться с Виктором, но Наташа отправила меня на сеновал. Я поднялся по лестнице и уже наверху услышал легкое сопение своего друга. Я пошёл в клуб один. На завтра мы убрали последнее картофельное поле и переключились на уборку сахарной свеклы. Ближайший сахарный завод был на ремонте, свекла уродилась хорошая, и нас бросили на её уборку. Виктору не надо было мотаться на станцию, так как мы обрезали ботву и складывали свеклу в бурты прямо на поле. Я, наконец, вытащил Виктора на танцы, и мы пошли в клуб. Я ходил с Толей каждый день на танцы, желая потанцевать с местными красавицами, но они не появились. Виктор к танцам был равнодушен и ушёл сразу, после того, как его на дамский танец пригласила одна из местных девушек, чтобы не заводить с ней отношений. Мы с Толей ушли тоже, подождав ещё полчаса, подруги пообещавшие начать танцевать, так и не появились. Альбина каждый день спрашивала Наташу про девчонок и хотела уже передать фамилии беглянок председателю, как произошло событие, которое заставило её забыть о них. Дело в том, что у деда Сымона случился инсульт, его скорая увезла в районную больницу, а лошадь Звёздочка никого не слушала. Бригада не может отвозить яблоки в хранилище. Люся сказала матери, что одного из студентов, живущих у нас в доме, слушает Звёздочка. Он спит на сеновале. После ужина Альбина начала просить у Наташи этого студента. Наташа решила сыграть на этом и сказала Альбине:

– Хорошо я ещё раз постараюсь уговорить Виктора, если вам это надо, но и вы закройте глаза на отсутствие девчонок.

Начальницы ударили по рукам и круто изменили обязанности Виктора. Сейчас к восьми утра Виктор должен быть у полевого стана в саду со Звёздочкой, запряжённой в телегу. Грузить яблоки будут сами рабочие, ему только стоит подъехать к ящикам на телеге. После погрузки он едет в хранилище, там рабочие выгружают ящики с яблоками и грузят на телегу пустые ящики, сделанные зимой в столярном цехе. Пока он в дороге бригада набирает яблоки, в привезённые ранее ящики. И так целый день. Виктор рассказывал, что Звёздочка обрадовалась его приходу, и беспрекословно слушалась его. За это он нарезал четверть ведра яблок по приезду в сад. По дороге на стан, лошадь бежала сама, тогда он ослаблял вожжи, устраивался удобнее в передней части телеги, свободной от ящиков, на сено, и расслаблялся. Иногда он даже засыпал. Тогда Звездочка, на подъезде к стану, будила его ржанием. С первого дня работы на стане у Виктора началась не жизнь, а малина. Его кормили в обед на стане. Поварихи подкладывали ему лучшие куски мяса за обедом. Молодые девчонки, из бригады собирающие яблоки, за которых он грузил ящики с яблоками в телегу в отличие от деда Сымона, набирали ему в конце дня, когда он уезжал домой ящик лучших яблок. Виктор привозил его в комнату, и

Наташа угощала всех, кто приходил в гости в их часть дома. Более того с ним вечером начали приезжать Люся и Сабина.

И с первого дня, как Виктора забрали в сад, они начали появляться в клубе на танцах и кружить нашим парням голову. Виктор не ходил на танцы, он отпускал Звёздочку без уздечки и даже не спутывал ей ноги. Она сама уходила пастись на луг, а утром уже стояла у стога Виктора и легонько ржала, будя его на работу. Вечером он заваливался в стог и при свете фонаря, читал три старинные лекарственные книги о травах, изданы они были ещё в конце девятнадцатого века. Виктор сравнивал свои знания о травах, полученные от бабушки Домны ещё в детстве, и пополнял их, если находил в том пользу. Эти книги ему попали, когда его попросили перевести вещи деда Сымона в деревню. Дочь забрала всё лучшее себе, а книги подарила Виктору за то, что он привёз ей дедов скарб. Все остальное попросила отвезти в овраг, куда сбрасывали старьё жители деревни. Когда он сбрасывал вещи, в руки его попал старинный фонарь. В одной из коробок оказались свечи. Их вместе с фонарем Виктор привез в комнату, предварительно испытав на возгорание сена в случае его опрокидывания. На лужайке он горящий фонарь обложил сеном и произвёл разные экзекуции над ним. Сейчас вечером он зажигал свечку в фонаре, закрывал дверцу и шёл спокойно на стог. Он даже не брал на стог спички. Перед тем, как уснуть он не открывал дверцу, а просто сильно дул в боковое отверстие на уровне пламени свечи и гасил её.

Даже если бы он уснул, и нечаянно опрокинул фонарь, свечка просто погасла бы. В вертикальном положении фонаря, свеча сгорала. Пламя гасло полностью, когда сгорала нить в свече.

Однажды нам с Анатолием удалось пригласить подруг на последний танец. Первой, согласилась танцевать со мной Люся. Сабина немного поломалась, но когда увидела, что к ней направляется местный парень, пошла, танцевать с Анатолием. Люся танцевала хорошо, от неё пахло яблоками и травами. Она была немного ниже Ирины, но мощнее её. В сильных руках девушки, чувствовалась нежность, а уверенность в каждом движении её ног в такт мелодии танца показывали, что она любит танцевать. Люся, как другие девушки, не пыталась подстроиться под меня, а просто наслаждалась танцем. Когда я не угадывал немного движения её тела, то наталкивался на ее крепкую, упругую грудь. У неё была фигура 90*60*90, с её длинными русыми волосами, милой мордашкой и красивыми ногами, хоть сейчас на подиум рекламировать одежду. Правда, грудь по стандартам должна быть на размер меньше, но меня это нисколько не смущало, даже наоборот подзадорило. После танца, мы проводили подруг до дому. Сабина сообщила Анатолию, что она ждёт парня с армии. У него в ноябре дембель, и Анатолию не следует больше её провожать. По дороге я рассказал Люсе, что я отслужил два года в Германии, о нашем институте, как мы поступали и дурачили преподавателей при этом. Что на эк-

заменах я получил лучшие отметки из нашей группы. Прямо перед расставанием Люся вдруг меня спросила о Викторе, что это за парень и почему он не ходит на танцы.

— На танцы ходят ребята, чтобы найти себе девушку, если Виктор не ходит, значит, он в этом сейчас не нуждается. Так он неплохой парень, но немножко не от мира сего.

Так в нескольких чертах я охарактеризовал своего друга, боясь, что Люся интересуется им неспроста, и оказался прав. Люся поблагодарила меня за проводы и пошла в свою часть дома, я попытался догнать и поцеловать её, но она отстранила меня и сказала, что это лишнее. И я ни с чем ушел домой, а Люся с Сабиной больше не приходили на танцы. Почему это произошло, я только через несколько дней узнал от Наташи, когда пришёл проведать Виктора. Вот, что рассказала тогда мне Наташа.

На следующий день произошло событие, которое усложнило нам жизнь. Утро было туманное. По дороге на работу Альбина оступилась при переходе через ручей, потеряла равновесие и упала в ручей, ведь через него была проложена кладка. За ней шли мы со Славой и вытащили её на берег. Привели в чувства, вызвали скорую помощь. Результат падения, сломано два ребра и сложный вывих правой руки, которую Альбине еле вправили. К вечеру рука и ребра распухли, поднялась температура, и появились сильные боли. Она со

слезами на глазах просила доктора сделать ей укол обезболивающего и отпустить домой, потому что без неё никто не подоит её Красаву.

– Хорошо сделаю я тебе укол, дам нагрузку на сердце, но твои пальцы распухли, ты даже не сможешь ими пошевелить, – пытался уговорить женщину старенький хирург.

– Пожалей мои седые волосы, я с божьей помощью ели вправил твою руку. Два вывиха на одной руке такого в моей практике ещё не было. Это надо было так упасть, чтобы выбить локтевой сустав да вдобавок, умудрится вывихнуть кисть. Я не говорю о рёбрах, которые при малейшем повторном падении могут воткнуться в лёгкие, и тогда вам никто не поможет, у вас пастельный режим, вы неделю в утку ходить будете. А вы мне своей коровой голову забиваете, для этого в колхозе есть ветеринар, – устал объяснять, прописные истины, при очередном заходе в палату старенький врач.

– Тогда разрешите мне хотя бы позвонить председателю, – взмолилась Альбина.

– Ему я уже доложил, чтобы вам на месяц искали замену. Все остальные звонки за вас сделает дежурная сестра после шестнадцати часов. Вы объясните ей, куда позвонить, что сказать и она это сделает, – властно ответил хирург.

Девчонки сегодня решили остаться на полевом стане у Сабины начались месячные, и первые сутки она тяжело переносила их. Люся сказала Виктору, чтобы он передал маме, что она сегодня не приедет. Тот пошёл к Звездочке, чтобы уехать, но не успел дойти до телеги, как Люся вернулась и сказала:

– Я еду с тобой, маму положили в больницу, мне только передали по телефону. Если можно, быстрее. Мне надо за светло подоить корову.

Звездочка со сменой хозяина окрепла, перестала бояться машин, и довольно с приличной скоростью, для её возраста, довезла Люсю домой. Когда она ленилась, Виктор не бил её, а просто просил:

– Ну, давай милая, быстрее перебирай копытами, нам так надо,— и эта старая, ленивая скотина слушалась его, ускоряла шаг, что очень удивило Люсю.

Виктор, как всегда отпустил лошадь, помыл руки и пошёл домой ужинать. Наташа вместо Альбины позвала Люсю, и они поужинали вместе вчетвером. За ужином Наташа сообщила Виктору, что у нашей группы новый бригадир, и она перевела их в овощехранилище, за которое она отвечала. Они там перебирают для магазинов города морковь, мол,

пришла разнарядка с района. Мало этого, она заставила их фасовать сетки по тридцать килограмм. В овощехранилище сырой воздух, пахнет гнилью, каждый час включают вентиляцию от неё сквозняки. Славу я не пустила, сказала, что у него есть справка. Так она заставила писать его бирки в её кабинете в шведском домике на улице. Так что нас сейчас на восемь часов разлучили со Славой. В четвёртой группе роль бригадира на себя возложила Дылда, ребята согласились, забоялись, что их, как нас зашлют, куда в злчное место. И сейчас ей колхоз будет платить по ставке звеньевой, которая ушла в декретный отпуск. Виктор поблагодарил нас за ужин, зажег свечку, в фонаре, и ушел на сеновал.

Смеркалось. С поля уже пришла Красава. Она ходила с полным выменем по внутреннему двору, щипала траву от нечего делать, ждала, пока её подоит хозяйка, не заходила в хлев. Телёнок уже зашёл в стойло в сарай. Люся сказала Наташе:

– Помнишь, ты просилась у мамы, разрешить подоить Красаву, ты говорила ей, что тебя когда-то в детстве в деревне бабушка этому научила. Теперь мама в больнице, и я тебя прошу сделать это, тем более ты покупаешь свежее молоко для своего Славы, а я буду давать тебе его бесплатно, только подои корову. Красава никого к себе не подпускает, и меня в том числе. Ты как мама крупная женщина, наденешь её одежду, завяжешь платок на голову, обуешь её рези-

новые сапоги и она примет тебя за маму. Вот стульчик, ведро с тряпкой и тёплой водой, мама всегда ей моет вымя перед дойкой, корове это нравится. Вот подойник для молока. Давай приступай, а мы со Славой сядем на завалинку и посмотрим за тобой.

Наташа переоделась и стала похожа в полумраке на хозяйку, Только плечи у Наташи были по уже, чем у Альбины. Молодая торчащая грудь Наташи вбирала в себя лишние сантиметры блузки, у хозяйки грудь уже опустилась. Вначале всё шло по Люсиному плану, Красава стояла и мирно жевала жвачку. Наташа поднесла к ней стульчик, вымыла тряпицей с тёплой водой вымя, вытерла его насухо полотенцем. Подставила подойник, взяла соски в руки. В этот момент Красавку словно прошило током, она вздрогнула и больно щёлкнула Наташу хвостом по голове, так что сбила платок с её волос. Наташа не сдалась, она поправила платок и снова взялась за соски. Корова сейчас уже не вздрогнула, а просто переступила через подойник и прошла на несколько шагов вперед и остановилась. Наташа поднялась, взяла стульчик, сделала несколько шагов за ней, и уже собралась сесть под неё. Красава вдруг повернула к ней свою рогатую голову и показала, если Наташа приблизится, то она боднёт её. Тут Наташа испугалась и закричала. На помощь ей прибежали ребята. Слава, закрыл её от коровы спиной и отвёл в сторону, а Люся собрала все вещи молодой доярки и отнесла их на крыльцо,

показала корове, что никто её доить не будет. Красава возмутилась и начала мычать требовать, чтобы её подоила хозяйка. Тогда Люся ей в сердцах ответила:

– Не принимаешь меня, никого не принимаешь, даже Наташу, которая вызвалась нам помочь, грозишься на рога поднять, тогда пусть тебя ночью волк подоит.

В это время к ним, услышав Наташин крик, подошёл с фонарём Виктор.

– Что за шум, а драки нет? – Спросил он шуткой у ребят.

– Да вот Красава не даёт себе подоить, так всегда, когда мама отсутствует, - пожаловалась Люся.

Виктор посмотрел на Наташу в чужом одеянии, отпечатки хвоста коровы виднелись не только на платке, но и на её лице и засмеялся.

– Чего смеешься? Можно подумать, что ты её подоишь? - Возмутилась Наташа улыбкой Виктора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.